

- Никогда." Он сжал губы, его глаза были ледяными.

- Я боюсь, Энакин," сказала она. - Боюсь канцлера. Императора. Мне нужно спрятаться от него, чтобы защитить наших детей.

- Я позабочусь о твоей безопасности, - сказал он, вырывая одну руку из ее мертвой хватки. Он убрал с ее лица приглаженные сном локоны, погладил по щеке. - Я никому не позволю причинить тебе боль."

- Ты думал, что одно твое присутствие подвергает меня опасности? - спросила она, с трудом выдавив из себя слова. - Палпатин хочет тебя. Ему нет дела до меня, он будет искать тебя."

- Он будет искать нас обоих, - сказал Энакин, его хмурый взгляд стал глубже, тяжелые морщины омрачили его лицо. - Ты не можешь предполагать то, что я думаю."

- Я не знаю," - сказала она, сдерживая слезы. - Но если я скажу тебе, что ты должен уйти от меня, уйдешь? Ты меня слушаешь?"

- Не говори так. Не."

Она отпустила его руку. - Скажи мне! Я не могу быть твоим пленником, Энакин. Если мне нужно быть отдельно, ты должен позволить мне. Ты должен..."

- Пожалуйста, не спрашивай меня об этом, - он покачал головой, в его глазах был гнев, или это был страх? - Не надо. Я Не могу... Я не могу этого сделать. Ты не понимаешь. Я сделаю для тебя все, Падме. Но я не могу жить без тебя. Только не снова. Не проси меня об этом."

Она оттолкнула его другую руку от своего лица. - Я же сказал, что больше не хочу, чтобы ты убивал ради меня."

- Не буду. Не буду, не буду, не буду, - торопливо сказал он, снова потянувшись к ней. Она подняла руки и откинулась назад. Он вцепился в подол ее платья. Вид у него был отчаянный и дикий, как у Мустафара, когда он сказал ей, что разрушил ради нее весь мир. - Я бы умер за тебя, Падме., если ты этого хочешь. Если ты думаешь, что я слишком опасен, чтобы быть с тобой. Я... я могу это сделать. Скажи слово, и я пойду. Я позволю Оби-Вану убить меня.... Йода... Мне все равно. Все, что мне нужно сделать, это затеять драку, и они это сделают. С удовольствием. Тогда ты сможешь отправить меня обратно к Императору в ящике, и никто тебя больше не побеспокоит. Но—"

- Нет!" Потрясенная, она вlepила ему пощечину. Он выглядел ошеломленным. Она никогда раньше не делала ничего подобного. Но она была в ужасе от его диких, разрушительных рассуждений. Она хотела, чтобы это прекратилось.

- Никогда больше так не говори, - прошипела она.

Он качнулся вперед на колени и уткнулся лицом в нее, его кулаки сжались в простую

белую ткань ее халата медцентра. "Мне очень жаль," сказал он глухо. - Прости меня, Падме. Прости меня, - неохотно она обняла его за плечи и погладила по голове. Она заметила, что у нее самой дрожат руки. "Я не буду просить тебя уйти," наконец сказала она. - Но ты должен позволить Оби-Вану пойти с нами."

Я не могу справиться с этим сама. Я не могу справиться с тобой в одиночку.

Он выпрямился и кивнул, глаза блестели от слез, которые оставили влажным перед ее платя.

Когда их глаза встретились, он наклонился, чтобы поцеловать ее. Она была удивлена. Она не знала почему. Она не сопротивлялась, но и не поцеловала его в ответ, только смотрела широко раскрытыми глазами, не мигая. Этот поцелуй был теплым и знакомым... и все же совершенно чужой. Он отстранился, заметив, что она не отвечает. Она инстинктивно протянула руку и вытерла лицо тыльной стороной ладони, затем с любопытством уставилась на него, словно ожидая, что его губы запятнают ее рот кровью.

В этот момент дверь со свистом распахнулась. "О боже! - воскликнул С-ЗПО. - Очень жаль, госпожа Падме, мастер Эни. Но меня послали сообщить вам, что Мастера Йода и Оби-Ван желают вашего присутствия в конференц-зале, как только вы сможете. Они хотят обсудить "подходящие планеты для переселения", что бы это ни значило. Надеюсь, мы не покидаем Корускант? Я очень любил его.—"

- Трипио," грубо сказал Энакин. - Этого достаточно."

- Ох боже, простите. Не надо кричать. - С-ЗПО замахал руками и неловко повернулся на своих металлических ногах, затем зашаркал так быстро, как только мог по коридору. Там... что-то тревожное прозвучало в голосе хозяина, что даже он мог уловить. Вероятно, он собирался излить свои обиженные чувства на Р2-Д2.

- Давай, - сказала Падме. - Я выйду через минуту. Мне нужно стать "посвежее"."

Она почувствовала внезапную волну тошноты, как будто утренняя тошнота с первых месяцев беременности вернулась. Она, тяжело пошатываясь, вошла в крошечный туалет и опустилась на колени над раковиной. Батончики, которые она съела раньше, ожидая пробуждения Энакина, вывалились наружу липкими струями желчи. Она вывернула все в своем животе со знанием что Энакин стоял по другую сторону двери, прислушиваясь к ее рвоте.

После этого она не торопилась. Она вошла в звуковой душ, все еще одетая, пытаясь почувствовать себя чистой.

Закончив, она порылась в компактном шкафчике, пока не нашла звуковую зубную щетку. Она хотела бы, чтобы там была вода для полоскания, но знала, что на этой далекой астероидной базе ее не будет. Она нашла расческу и осторожно провела ею по спутанным волосам, затем заплела их в простейшую прическу, которая не требовала ни служанки, ни помощи С-ЗПО. Она вытащила обрабатывала так долго, как только могла.

Когда она вышла из "освежителя", Энакин, наконец, ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1346006>